

УДК 342

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА**

С. С. ПЕТРОВСКАЯ*(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования порядка и принципов использования беспилотных летательных аппаратов в контексте обеспечения и защиты конституционного права на неприкосновенность жилища. Автор анализирует фундаментальные положения международного права в данной области, исследуется зарубежное правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов. В статье анализируется правовое регулирование в Республике Беларусь, в результате чего выявляются проблемные аспекты правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов.

Под правом на неприкосновенность следует понимать комплексную гарантию, обеспечивающую человеку суверенитет над своим личным пространством. Это право включает: защиту частной жизни и информации от нежелательного вмешательства государства и частных лиц; охрану жилища от произвольного вторжения, особенно со стороны государства, свободу действий в жилище в соответствии с желаниями и интересами, а также защиту от внешнего вмешательства, обеспечивающую психологический комфорт, безопасность, достоинство и сохранность имущества. Право охватывает не только информационную приватность, но и физическое пространство, автономию личности и семейную жизнь, создавая условия для реализации человеческой идентичности и социальной стабильности.

Активное внедрение и эксплуатация беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА) гражданского назначения формирует новую правовую реальность, характеризующуюся значительным опережением технологического развития по отношению к существующему нормативно-правовому регулированию. Широкий спектр практических применений БЛА, включая мониторинг территорий, аэрофотосъемку, доставку товаров и обеспечение безопасности, объективно обусловлен их экономической эффективностью и функциональностью.

Согласно определению Ассамблеи ИКАО «беспилотным летательным аппаратом (дрон) называют воздушное судно без пилота, которое выполняет полет без командира воздушного судна на борту, либо полностью дистанционно управляется из другого места с земли, судна, из космоса, либо запрограммировано и полностью автономно» [1, с. 162]. Современные БЛА обладают рядом выгодных качеств, позволяющих их применять без подготовки специальных площадок и взлетно-посадочных полос: мобильность в доставке к месту применения, быстрая подготовка к взлету и прокладка заданного маршрута полета, значительная дальность, высота и время полета, простота в управлении полетом, высокое качество получаемых видеоматериалов [2, с. 175]. БЛА, оснащенные камерами и другими средствами наблюдения, создают потенциальные угрозы для частной жизни, включая несанкционированное наблюдение, сбор персональных данных и нарушение личного пространства. В то же время использование дронов в интересах общественной безопасности, коммерческой деятельности и научных исследований требует правового регулирования, которое бы не подавляло технологический прогресс.

В настоящий момент проблемным аспектом выступают вопросы использования беспилотных летательных аппаратов в контексте обеспечения и защиты конституционного права на неприкосновенность жилища.

Важнейшим международным документом является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, которая в статье 12 закрепляет неотъемлемое право каждого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь [3]. Аналогичный подход отражен в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, что, по нашему мнению, подтверждает универсальность принципа защиты личной жизни на глобальном уровне [4]. На наш взгляд, данные положения создают фундамент для формирования международных стандартов в области конфиденциальности и неприкосновенности жилища.

В рамках Европейского союза (ЕС) особое значение имеет Общий регламент по защите данных (GDPR), принятый в 2016 году и вступивший в силу в 2018 году [5]. Данный регламент устанавливает строгие требования к обработке персональных данных, включая обязательность получения согласия субъекта данных, обеспечение безопасности информации и уведомление об инцидентах, связанных с утечкой данных. Считаем, что, несмотря на отсутствие в GDPR специальных норм, непосредственно регулирующих использование БЛА, его положения в полной мере применимы к любым операциям с персональными данными, осуществляемым с использованием дронов, что подчеркивает универсальность данного нормативного акта.

Важную роль в формировании международных стандартов в области защиты конфиденциальности играет Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Так, в 2013 году ОЭСР приняла Рекомендацию о защите конфиденциальности и трансграничных потоках персональных данных, которая устанавливает принципы обработки персональных данных. К таким принципам относятся ограничение объема собираемых данных, обеспечение их качества и безопасности, а также ответственность операторов данных [6]. По нашему мнению, такие рекомендации служат ориентиром для государств и организаций, стремящихся к гармонизации подходов к защите персональных данных в условиях глобализации и цифровизации, включая сферу применения БЛА.

В дополнение к международным правовым стандартам, регулирование вопросов конфиденциальности, связанных с использованием БЛА, осуществляется посредством национальных законодательных актов различных государств, что, на наш взгляд, отражает стремление к адаптации глобальных принципов защиты прав человека, включая право на неприкосновенность жилища, к специфике национальных правовых систем.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки нормативное регулирование эксплуатации БЛА осуществляется на основе Правил использования малых беспилотных авиационных систем (Part 107), утвержденных Федеральным авиационным управлением (FAA) в 2016 году [7]. Правилами устанавливаются строгие требования к коммерческому использованию дронов, включая ограничения на полеты над людьми и в ночное время, что, по нашему мнению, направлено на предотвращение несанкционированного вторжения в частную жизнь и жилище граждан. На уровне отдельных штатов, таких как Калифорния и Вирджиния, приняты законодательные акты, прямо запрещающие использование БЛА в целях нарушения конфиденциальности [8], что, на наш взгляд, подчеркивает значимость защиты личного пространства в условиях распространения информационных технологий.

В Великобритании правовое регулирование использования БЛА основывается на Постановлении о воздушной навигации 2016 года [9], которое устанавливает обязательные требования к регистрации дронов и квалификации их операторов. Кроме того, важное значение имеет Закон о защите данных 2018 года, который инкорпорирует положения GDPR. Данным Законом устанавливаются строгие стандарты обработки персональных данных, включая данные, собираемые с помощью БЛА, что, на наш взгляд, способствует обеспечению неприкосновенности жилища в контексте цифровых технологий.

В Республике Беларусь правовое регулирование порядка и принципов использования БЛА представлено комплексом нормативных правовых актов, к числу которых относятся Воздушный кодекс Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2023 г. № 297 «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. № 972 «О вопросах государственного учета и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов» и др.

Анализ белорусского законодательства в области использования БЛА в контексте обеспечения конституционного права на неприкосновенность жилища позволил выявить следующие проблемные аспекты в правовом регулировании:

1. Отсутствие законодательно установленного порядка получения разрешений на использование БПЛА для целей наблюдения или сбора информации вблизи частных жилищ.
2. Недостаточная правовая регламентация зон ограниченного доступа для полетов БЛА над жилыми территориями.
3. Отсутствие специальной ответственности за несанкционированное использование БЛА, нарушающее право на неприкосновенность частной жизни.
4. Неполнота установленных требований к информированию граждан о полетах БЛА, затрагивающих их права.

Таким образом, на уровне международного права установлен основополагающий принцип защиты от произвольного вмешательства в личную жизнь. Кроме того, к числу важнейших относятся также принцип обеспечения безопасности информации, ограничение объема собираемых данных, ответственность операторов данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лозовский, Д. Н., Лозовская, Н. Н. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики / Д. Н. Лозовский, Н. Н. Лозовская // Юрист-Праповедь. – № 3 (98). – 2021. – С. 162–165.
2. Волкова, Г. Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху / Г. Е. Волкова // Философия права. – № 4. – 2022. – С. 174–180.
3. UN General Assembly, 1948. Universal Declaration of Human Rights, 217 A (III).
4. UN General Assembly, 1966. International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations, Treaty Series, vol. 999. – P. 171.

5. European Parliament and Council of the European Union, 2016, Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). Official Journal of the European Union, L119, p. 1–88.
6. OECD. 2013. Recommendation of the Council concerning Guidelines governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. OECD/LEGAL/0188.
7. Federal Aviation Administration (FAA), 2016. Small Unmanned Aircraft Systems (SUAS), 14 C.F.R. Part 107.
8. National Conference of State Legislatures (NCSL), 2021. Current Unmanned Aircraft State Law Landscape. [online] Available at: URL: <https://www.nesl.org/research/transportation/current-unmanned-aircraft-state-law-landscape.aspx> [Accessed 12 May 2023].
9. UK Civil Aviation Authority (CAA), 2016. The Air Navigation Order 2016. SI 2016/765.